

Артур Конан Дойл

В Сиреневой Сторожке

Перевод с английского
Надежды Вольпин

ФТМ

Его прощальный поклон

Артур Конан Дойл
В Сиреновой Сторожке

«ФТМ»

1908

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)

Дойл А.

В Сиреновой Сторожке / А. Дойл — «ФТМ», 1908 — (Его
прощальный поклон)

«Я читаю в своих записях, что было это в пасмурный и ветреный день в конце марта тысяча восемьсот девяносто второго года. Холмс, когда мы с ним завтракали, получил телеграмму и тут же за столом написал ответ. Он ничего не сказал, но дело, видно, не выходило у него из головы, потому что потом он стоял с задумчивым лицом у огня, куря трубку, и все поглядывал на телеграмму. Вдруг он повернулся ко мне с лукавой искрой в глазах...»

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)

© Дойл А., 1908
© ФТМ, 1908

Содержание

1. Необыкновенное происшествие с мистером Джоном Скотт-Эклсом	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Артур Конан Дойл В Сиреновой Сторожке

1. Необыкновенное происшествие с мистером Джоном Скотт-Эклсом

Я читаю в своих записях, что было это в пасмурный и ветреный день в конце марта тысяча восемьсот девяносто второго года. Холмс, когда мы с ним завтракали, получил телеграмму и тут же за столом написал ответ. Он ничего не сказал, но дело, видно, не выходило у него из головы, потому что потом он стоял с задумчивым лицом у огня, куря трубку, и все поглядывал на телеграмму. Вдруг он повернулся ко мне с лукавой искрой в глазах.

– Полагаю, Уотсон, мы вправе смотреть на вас как на литератора, – сказал он. – Как бы вы определили слово «дикий»?

– Первобытный, неприрученный, затем – странный, причудливый, – предложил я. Он покачал головой.

– Оно включает в себе кое-что еще, – сказал он. – Скрытый намек на нечто страшное, даже трагическое. Припомните иные из тех рассказов, посредством которых вы испытываете терпение публики, – и вы сами увидите, как часто под диким крылось преступное. Поразмыслите над этим «делом рыжих». Поначалу оно рисовалось просто какой-то дичью, а ведь разрешилось попыткой самого дерзкого ограбления. Или эта дикая история с пятью апельсинными зернышками, которая раскрылась как заговор убийц. Это слово заставляет меня настроиться.

– А оно есть в телеграмме?

Он прочитал вслух:

– «Только что со мной произошла совершенно дикая, невообразимая история. Не разрешите ли с вами посоветоваться?

Скотт-Эклс. Чаринг-Кросс, почтампт».

– Мужчина или женщина? – спросил я.

– Мужчина, конечно. Женщина никогда бы не послала телеграммы с оплаченным ответом. Просто приехала бы.

– Вы его примете?

– Дорогой мой Уотсон, вы же знаете, как я скучаю с тех пор, как мы посадили за решетку полковника Карузерса. Мой мозг, подобно перегретому мотору, разлетается на куски, когда не подключен к работе, для которой создан. Жизнь – сплошная пошлость, газеты выхолощены, отвага и романтика как будто навсегда ушли из преступного мира. И вы еще спрашиваете, согласен ли я ознакомиться с новой задачей, хотя бы она оказалась потом самой заурядной! Но если я не ошибаюсь, наш клиент уже здесь.

На лестнице послышались размеренные шаги, и минутой позже в комнату вошел высокий, полный, седоусый и торжественно благопристойный господин. Тяжелые черты его лица и важная осанка без слов рассказывали его биографию. Все – от гетр до золотых его очков – провозглашало, что перед вами консерватор, верный сын церкви, честный гражданин, здравомыслящий и в высшей степени приличный. Но необыденное происшествие, как видно, возмутило его прирожденное спокойствие и напоминало о себе взъерошенной прической, горящими сердитыми щеками и всей его беспокойной, возбужденной манерой. Он немедленно приступил к делу.

– Со мной произошел очень странный и неприятный случай, мистер Холмс, – сказал он. – Никогда за всю свою жизнь я не попадал в такое положение. Такое... непристойное, оскорбительное. Я вынужден настаивать на каком-то разъяснении. – Он сердито отдувался и пыхтел.

– Садитесь, мистер Скотт-Эклс, прошу, – сказал успокоительно Холмс. – Прежде всего позвольте спросить, почему вообще вы обратились ко мне?

– Понимаете, сэр, дело тут явно такое, что полиции оно не касается; и все же, когда вы узнаете все факты, вы, конечно, согласитесь, что я не мог оставить это так, как есть. На частных сыщиков, как на известную категорию, я смотрю неодобрительно, но тем не менее все, что я слышал о вас...

– Ясно. А во-вторых, почему вы не пришли ко мне сразу же?

– Позвольте, как вас понять?

Холмс поглядел на часы.

– Сейчас четверть третьего, – сказал он. – Ваша телеграмма была отправлена в час дня. Между тем, посмотрев на вашу одежду и на весь ваш туалет, каждый скажет, что нелады у вас начались с первой же минуты пробуждения.

Наш клиент провел рукой по своим нечесаным волосам, по небритому подбородку.

– Вы правы, мистер Холмс. Я и не подумал о своем туалете. Я рад был уже и тому, что выбрался из такого дома. А потом я бегал наводить справки и уж только после этого поехал к вам. Я обратился, знаете, в земельное агентство, и там мне сказали, что мистер Гарсия платит аккуратно и что с Сиреновой Сторожкой все в порядке.

– Позвольте, сэр! – рассмеялся Холмс. – Вы совсем как мой друг, доктор Уотсон, который усвоил себе скверную привычку вести свои рассказы не с того конца. Пожалуйста, соберитесь с мыслями и изложите мне в должной последовательности самое существо тех событий, которые погнали вас, нечесаного, в непочищенном платье, в застегнутых наискось гетрах и жилете, искать совета и помощи.

Наш клиент сокрушенно оглядел свой не совсем благопристойный туалет.

– Что и говорить, мистер Холмс, это должно производить неприятное впечатление, и я не припомню, чтобы когда-нибудь за всю мою жизнь мне случилось показываться на людях в таком виде; но я расскажу вам по порядку всю эту нелепую историю, и, прослушав меня, вы, я уверен, согласитесь, что у меня есть достаточное оправдание.

Но его прервали, не дав даже начать рассказ. В коридоре послышался шум, и миссис Хадсон, отворив дверь, впустила к нам двух крепких, военной осанки, мужчин, одним из которых оказался наш старый знакомец инспектор Грегсон из Скотленд-Ярда, энергичный, храбрый и при некоторой ограниченности все же способный работник сыска. Он поздоровался с Холмсом за руку и представил ему своего спутника – полицейского инспектора Бэйна из графства Суррей.

– Мы вместе идем по одному следу, мистер Холмс, и он привел нас сюда. – Он навел свой бульдожий взгляд на нашего посетителя. – Вы мистер Джон Скотт-Эклс из Попем-хауса в Ли?

– Он самый.

– Мы вас разыскиваем с раннего утра.

– И нашли вы его, конечно, по телеграмме, – сказал Холмс.

– Точно, мистер Холмс. Мы напали на след в Чаринг-Кроссе, на почтамте, и вот явились сюда.

– Но зачем вы меня разыскиваете? Что вам от меня нужно?

– Нам, мистер Скотт-Эклс, нужно получить от вас показания о событиях, которые привели этой ночью к смерти господина Алоисио Гарсии, проживавшего в Сиреновой Сторожке под Эшером.

Наш клиент с застывшим взглядом выпрямился в кресле, и вся краска сбежала с его изумленного лица.

– Умер? Он, вы говорите, умер?

– Да, сэр, он умер.

– Но отчего? Несчастный случай?

– Убийство, самое несомненное убийство.

– Боже правый! Это ужасно! Вы не хотите сказать... не хотите сказать, что подозрение падает на меня?

– В кармане убитого найдено ваше письмо, и мы таким образом узнали, что вчера вы собирались приехать к нему в гости и у него заночевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.